

ЧТО ПОЛУЧИТ БИЗНЕС ОТ «СНИЖЕНИЯ НАЛОГОВОГО БРЕМЕНИ»

Н. КРЫМОВ,
обозреватель

На недавно состоявшемся десятом съезде правящей партии в качестве одной из главных мер, направленных на стимулирование экономики, предложено и соответствующим образом отпиарено снижение налоговой нагрузки на бизнес. Разговоры о необходимости снижения НДС, ЕСН или еще какого-нибудь налога шли на протяжении нескольких лет. Кое-что, конечно, было намечено, но реализовывалось не слишком активно: дела и так шли замечательно...

Однако осенью 2008 года события приняли совершенно другой оборот. Разразившийся год назад мировой финансовый кризис добрался и до России. В ситуации, когда вслед за фондовыми индексами стремительно покатились вниз цены на нефть, газ, металлы, российские правящие круги «вдруг» осознали свою зависимость от остального мира. Оказалось «вдруг», что благосостояние «энергетической сверхдержавы» зависит от покупателей ее энергоресурсов, что финансовый кризис и рецессия «у них» неизбежно ведут к падению спроса на сырье и энергоресурсы в мировом масштабе и, как следствие, к падению уже «наших» экспортных доходов.

Уменьшение доходов всегда неприятно даже само по себе. Но еще более неприятно обнаруживать, что экспортные доходы (и, как следствие, профицит бюджета) сокращаются очень быстро — быстрее, чем предполагали, видимо, в соответствующих финансово-экономических и иных ведомствах. К тому же, за последние годы многие успели привыкнуть к большим расходам (и не только бюджетным), а объем внешних заимствований госмонополий, таких как «Газпром», «Роснефть», «Транснефть» и др., сравнялся с объемом золотовалютных резервов страны. Если заимствования растут вместе с ростом капитализации компаний, это нормально. Но что делать, если за три месяца акции этих компаний обесцениваются «вдруг» почти вдвое?

При этом, как и следовало ожидать, все заявления о том, что Россия станет «тихой гаванью» для мировых финансов, звучавшие еще весной 2008 г., в итоге оказались блефом: отток капиталов из страны только за октябрь составил \$50 млрд.

Ситуация развивается таким образом, что требует от правящих кругов не декла-

раций, а конкретных и весьма оперативных действий. Осознав, видимо, что дальнейшая ориентация исключительно на нефтегазовый сектор может стать губительной, руководство страны продемонстрировало, что оно поддерживает и «остальной» бизнес. Эта поддержка будет осуществляться в форме «снижения налогового бремени», включая снижение ставки налога на прибыль с 24 до 20% и ускоренное возмещение НДС.

Правительственные чиновники особо подчеркивают, что бюджет при этом недополучит до 560 млрд. рублей, но они готовы идти на подобные жертвы ради поддержки реального сектора экономики.

Возникает, однако, резонный вопрос: а что мешало поддержать развитие этого самого «реального сектора» ранее, скажем, год назад? Ведь потери, которые может понести бюджет в результате снижения налогов (до \$20 млрд. по сегодняшнему курсу), составят лишь 4% от объема тех золотовалютных резервов, которыми страна обладала еще летом, и менее 4,6% от объема резервов, которыми она еще обладает теперь.

Причем эти «потери», будь указанное снижение произведено в нужное время, на самом деле могли обернуться дополнительными поступлениями в бюджет за счет увеличения производства товаров внутри страны и, как следствие, роста налогооблагаемой базы.

Отечественный бизнес получил бы тогда (но не сейчас!) реальный импульс к развитию. А главное — внятный сигнал от правительства о том, что оно занято не только фискальной политикой.

К сожалению, этого не произошло. В результате упущено самое главное — время. Теперь же речь должна идти не столько о развитии бизнеса, сколько о сохранении его, как такового. И о поддержании в жизнеспособном состоянии целых секторов национальной экономики, в т. ч. развращенных длительной и неэффективной господдержкой.

Поддачки со стороны государства в том виде и в тех объемах, которые были озвучены на съезде «Единой России», проблемы не решат. На самом деле эта проблема заключается в неэффективности и неспособности к развитию той, ориентированной на сырьевой экспорт, системы государственно-моно-

полистического капитализма, которая была выстроена за последние годы в России.

О том, что монополия ведет к загниванию, предупреждал еще г-н Ленин сто лет назад. К сожалению, многие из нынешних госчиновников, в свое время усердно штудировавших марксизм-ленинизм (не только в школах, но и в академиях), эту простую мысль по какой-то причине так и не смогли усвоить. А ход истории ее, между прочим, полностью подтвердил: вслед за созданием монополии после кратковременного подъема неизбежно следует загнивание. Так было в «эпоху развитого социализма» в СССР, которую позднее окрестили «эпохой застоя». Так происходит и теперь, когда выявляется неэффективность не только российской, но и всей мировой финансово-экономической системы, основанной на монопольном положении транснациональных корпораций.

То, что система требует перестройки, подтвердили саммит «двадцатки» в США, саммит лидеров стран АТЭС в Перу, встречи лидеров стран ЕС и др. Но декларировать необходимость перемен гораздо легче, чем осуществить их на деле, преодолев сопротивление тех же транснациональных финансово-экономических групп и тесно связанного с ними слоя госчиновников. По сути, эта проблема стоит сегодня практически перед всеми странами — как «развитыми», так и «развивающимися». А на сложность ее решения указывает хотя бы то обстоятельство, что в России, как заявил 20.11.08 вице-премьер И. Шувалов, несмотря на объявленное снижение налогов, тарифы на услуги естественных монополий в наступающем 2009 году «заморожены» не будут.

Планируемый рост этих самых тарифов (в среднем, на 20-25% в 2009 г.) означает адекватное увеличение доходов «естественных», а точнее, государственных монополий. И, что тоже вполне естественно, — адекватное увеличение расходов всех остальных участников рынка. К этому надо добавить рост процентных ставок по кредитам, рост активности контрольно-надзорных и иных «органов», рост транзакционных издержек и т. д.

Элементарная арифметика показывает, что в действительности получит «остальной» российский бизнес, включая малый и средний, от подобного «снижения бремени».